

Особенности финансовой компетенции сложносоставных субъектов Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируются отличительные черты компетенции субъектов Российской Федерации, имеющих сложный состав, в финансовой сфере, прежде всего в области бюджета и налогов. Практика существования сложносоставных субъектов свойственна только Российской Федерации и иногда подвергается критике, поскольку требует решения сложной задачи — разграничения компетенции в сфере публичных финансов между равными субъектами при условии вхождения одного публично-правового образования в состав другого. На основе изучения нормативных правовых актов федерального уровня, а также уставов и договоров интегрированных субъектов Российской Федерации делается вывод, что на особенности компетенции данных субъектов влияет как собственно конструкция этих интегрированных субъектов, так и распределение полномочий между ними. Конструкция сложносоставных субъектов воздействует на правовое регулирование доходов и расходов их бюджетов и на объем их полномочий в бюджетной и налоговой сферах. Основным инструментом распределения полномочий внутри сложносоставного субъекта является договор, влекущий возникновение расходных обязательств соответствующих бюджетов, но при этом на практике позволяющий расширять права автономных округов, входящих в состав сложносоставных субъектов, делать их компетенцию более гибкой и соответствующей потребностям субъекта.

Ключевые слова: сложносоставные субъекты Российской Федерации; бюджет; налог; норматив отчислений; автономный округ; область; расходные обязательства; полномочия; компетенция; расходы бюджетов; доходы бюджетов.

Для цитирования: Штерн С. М. Особенности финансовой компетенции сложносоставных субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 4. — С. 34–41. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.034-041.

© Штерн С. М., 2025

* Штерн Семен Михайлович, аспирант кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
shternsm@mail.ru

Peculiarities of Financial Competence of Complex Constituent Entities of the Russian Federation

Semen M. Shtern, Postgraduate Student, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
shternsm@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the distinctive features of the financial competence of constituent entities of the Russian Federation with a complex composition, primarily in the areas of budget and taxes. The practice of having complexly composed entities is unique to the Russian Federation and is sometimes criticized due to the challenging task of delineating financial public competence between equal entities, considering that one public legal entity is part of another. Based on the study of federal normative legal acts, as well as the charters and agreements of integrated entities of the Russian Federation, the author concludes that the main factors influencing the competence features of these entities are the actual structure of these integrated entities and the distribution of powers between them. The structure of complexly composed entities affects the legal regulation of their budget revenues and expenditures, as well as the scope of their authority in the budgetary and tax spheres. The primary instrument for distributing powers within a complexly composed entities is an agreement, which leads to the emergence of expenditure obligations for the respective budgets. However, in practice, this allows for the expansion of the rights of the autonomous okrugs that are part of these complex entities, making their competence more flexible and aligned with the needs of the constituent entity.

Keywords: constituent entities of the Russian Federation; budget; tax; rates of deductions; autonomous okrug; region; expenditure commitments, powers; competence; expenditure commitments; fiscal revenues.

Cite as: Shtern SM. Peculiarities of Financial Competence of Complex Constituent Entities of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(4):34-41. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.034-041.

Содержание компетенции государства и его составных частей, а также разграничение компетенции между ними зависят от формы государственного устройства. Однако в федеративном государстве субъектный состав не всегда однороден, что влияет на объем или на специфические черты компетенции указанных субъектов.

Примерами государств с однородным субъектным составом могут быть Федеративная Республика Германия, включающая в себя 16 федеральных земель, Соединенные Штаты Америки (50 штатов и федеральный округ), Швейцария (состоит из кантонов), Мексика (из штатов) или Объединенные Арабские Эмираты (7 эмиратов). Однако есть государства, где федеративное устройство предполагает многообразие видов

субъектов федерации: Канада состоит из провинций и территорий, различие которых имеет исторические корни; Индия включает в себя штаты и союзные территории; в Бразилии в союз входят штаты, федеральный округ и муниципии; в Малайзии — штаты и федеральные территории.

В Российской Федерации в состав государства в соответствии со ст. 65 Конституции РФ¹ входят республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и автономная область. Некоторые из указанных субъектов отличаются объемом компетенции, например, подчеркиваются особенности статуса республик во взаимоотношениях с Российской Федерацией², города федерального значения также, в частности, имеют дополнительные полномочия, связанные с особенностями организа-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

² См. подробнее: Черепанов В. А. Теория российского федерализма. М. : МЗ-Пресс, 2005 ; Саликов М. С. Многообразие и равноправие субъектов Российской Федерации: статика и динамика // Российский юридический журнал. 2024. № 2. С. 61–71.

ции местного самоуправления, по сравнению с остальными субъектами.

Особенности компетенции региона³ зависят не только от его статуса, но и от его устройства. Большинство из 89 субъектов являются по своему строению (по внутренней структурной организации, как определяет такую классификацию М. С. Саликов⁴) так называемыми простыми, обычными, моносубъектами⁵, но несколько регионов имеют сложное строение, когда одно публично-правовое образование субфедерального уровня включает в себя другое. Для наименования таких субъектов Федерации чаще всего используются термины «сложносоставные» или «интегрированные», но встречаются также «сложноустроенные»⁶, «двухуровневые»⁷ и «матрешечные»⁸. В связи с этим в данной статье слова «интегрированные» и «сложносоставные» используются в качестве синонимов.

Подобный подход не является новым: в состав некоторых союзных республик, входящих в СССР, включались автономные советские социалистические республики. В настоящее время в качестве частей другого субфедерального субъекта выступают автономные округа в составе областей. Указанные округа могли определять, быть ли им самостоятельными субъектами Российской Федерации или войти в состав края или области, сохраняя статус субъекта Федерации. В связи с этим один из существующих ныне автономных округов является «простым» субъектом Федерации: Чукотский автономный округ в

1992 г. вышел из состава Магаданской области и вошел в состав Российской Федерации в качестве самостоятельного субъекта, подтвердив легальность такого выхода в Конституционном Суде РФ. Последний определил, что вхождение округа в состав или выход из состава другого субъекта Российской Федерации не идентичны процессам объединения нескольких субъектов в один или разделения одного субъекта на несколько регионов, и связал включение территории одного субъекта в территорию другого с определением пределов распространения властных полномочий различного уровня и характера⁹, т.е., по сути, с распределением компетенции соответствующих субъектов.

Остальные три автономных округа входят в состав областей: Ненецкий автономный округ — в состав Архангельской области, а Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский — в состав Тюменской. Изначально автономных округов было больше, но постепенно многие из них объединились с краем или областью и прекратили существование в качестве отдельных субъектов Российской Федерации, при этом приобретая особый статус внутри субъекта Федерации как административно-территориальная единица.

Единой точки зрения о целесообразности существования сложносоставных публично-правовых образований субфедерального уровня до сих пор не сложилось. Некоторые авторы оценивают их положительно и считают наличие таковых признаком российского федерализма¹⁰.

³ В статье термины «регион» и «субъект Российской Федерации» и производные от них используются как синонимы.

⁴ Саликов М. С. Указ. соч. С. 61–71.

⁵ Степаненко Ю. В., Поташкова Н. И. К вопросу о конституционно-правовом статусе сложноустроенных субъектов Российской Федерации // Современный юрист. 2016. № 4. С. 20–31.

⁶ Степаненко Ю. В., Поташкова Н. И. Указ. соч.

⁷ Кулешов Е. Особенности разграничения предметов ведения и полномочий в сложносоставных субъектах Федерации // Законодательство и экономика. 2005. № 10.

⁸ Кравцова Е. А. Правовое положение сложносоставных субъектов Российской Федерации с точки зрения конституционного принципа равноправия // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 9. С. 35–38.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.1993 № 9-П «По делу о проверке конституционности Закона Российской Федерации от 17 июня 1992 года “О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации”» // СЗ РФ. 1993. № 28. Ст. 1083.

Часть ученых критикует¹¹, в том числе в связи с недостаточной самостоятельностью. Некоторые предлагают вывести автономные округа из состава областей¹². Другие квалифицируют их как «правовой нонсенс»¹³, фикцию¹⁴.

В соответствии со ст. 66 Конституции РФ отношения автономных округов и области, в состав которой они входят, могут регламентироваться двумя способами: с помощью специального федерального закона или договора между региональными органами государственной власти этих субъектов. Такой федеральный закон, принятие которого предполагалось данной конституционной нормой, издан не был, поэтому инструментом взаимодействия составных частей интегрированных субъектов Федерации стали договоры, установившие распределение полномочий между областью и округом (округами). Эти договоры также выступили основанием расходных обязательств соответствующих субъектов Федерации¹⁵. Кроме того, на распределение полномочий внутри сложносоставных субъектов влияют и уставы субъектов Федерации, которые обычно регламентируют базовые принципы и основы отношений областей и округов, входящих в их состав. Например, глава 2 Устава Тюменской области устанавливает принципы отношений органов государственной власти области и автономных округов, регулирует основы разграничения их полномочий, закрепляет полномочия органов государственной власти всех трех регионов, входящих в сложносоставной субъект,

отнесенные к совместному ведению на основе договора, а также перечень полномочий, передаваемых путем заключения договора органам государственной власти области от органов государственной власти округов, описывает статус и значение совместных правовых актов органов государственной власти области и округов и т.д.¹⁶

Поскольку каждый из субъектов, являющийся составной частью интегрированного субъекта (область и округ), является самостоятельным, включается в конституционно закрепленный перечень субъектов Российской Федерации и обладает равным объемом прав как субъект Федерации, возникает необходимость исследования соотношения их компетенции, в том числе в финансовой сфере. Как отмечает Н. А. Филиппова, «ни одному другому федеративному государству не пришлось решать задачу разграничения полномочий между органами государственной власти двух субъектов федерации в ситуации, когда один из них входит в состав другого»¹⁷.

Представляется, что именно соотношением компетенции составных частей таких субъектов, наличием дополнительных связей между субъектами внутри одного субъекта в первую очередь можно объяснить отличительные черты, особенности финансовых отношений между ними. Автономным округом в соответствии со ст. 41 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Феде-

¹⁰ Филиппова Н. А. Автономный округ в составе области: договорный процесс в контексте российской конституционной реформы 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 46–51.

¹¹ См., например: Княгинин К. Н. Развитие конституционного статуса автономных (национальных) округов в составе края или области: цепь решений «как лучше» // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 21. С. 15–22.

¹² Кравцова Е. А. Указ. соч.

¹³ См. подробнее: Кожевникова М. Л. Особенности конституционного статуса автономных округов, входящих в состав края, области (на примере рассмотрения правового статуса Тюменской области) // Военно-юридический журнал. 2007. № 5. С. 20–32.

¹⁴ Нарутто С. В. Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 60.

¹⁵ См. подробнее: Хаитов Г. А. Договоры и соглашения как основания возникновения расходных обязательств: правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 48.

¹⁶ Устав Тюменской области от 30.06.1995 № 6 // Вестник Тюменской областной Думы. 1995. № 7.

¹⁷ Филиппова Н. А. Указ. соч.

рации»¹⁸ самостоятельно реализуются полномочия, закрепленные за ним как за субъектом Федерации, если иное не установлено договором между округом и областью, что, в свою очередь, влечет за собой возникновение расходных обязательств соответствующего бюджета. Если области, включающей автономный округ (округа), делегируются федеральные полномочия либо полномочия в рамках совместных предметов ведения Федерации и ее субъектов, реализация указанных федеральных (совместных) полномочий должна происходить на территории всего интегрированного публично-правового образования, включая территорию округа (округов), если иное не установлено федеральным законом. Это возлагается на органы государственной власти области, поэтому возникнет расходное полномочие области как субъекта Федерации, но не округа.

Отдельные закрепленные в ст. 41 Федерального закона № 414-ФЗ субфедеральные полномочия по общему правилу также реализуются областными органами государственной власти на всей территории интегрированного субъекта (включая территорию округа/округов), если иное не установлено федеральным законом и (или) договором между органами государственной власти сложносоставных субъектов. На практике регламентация осуществлялась с помощью последнего, потому что специальный нормативный правовой акт федерального уровня принят так и не был. В связи с этим финансирование осуществления полномочий и возложение финансового бремени на конкретный бюджет зависят от договоренности между сторонами и от полноты описания распределения полномочий в документе. Например, в случае отсутствия в договоре распределения полномочий внутри интегрированного (сложносоставного)

субъекта расходные полномочия автономного округа и объем его расходных обязательств будут меньше, чем у области. В результате юридически равные публично-правовые образования (области и округа) на практике будут отличаться объемом полномочий, влияющих на их расходные обязательства, следовательно, на объем бюджетных расходов. В связи с этим следует отметить, что такой подход использовался и в предыдущем нормативном правовом акте — ранее действовавшем Федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁹ — и уже тогда критиковался в литературе как влияющий на равенство регионов, входящих в сложносоставные субъекты²⁰. Подход законодателя в связи с принятием нового нормативного правового акта принципиально не изменился и также подвергался критике еще на стадии обсуждения законопроекта как нарушающий принципы самостоятельности и равноправия субъектов РФ²¹.

Специфика взаимоотношений публично-правовых образований внутри сложносоставного субъекта влияет и на поступление и распределение доходов между бюджетами составных частей интегрированного субъекта. В наибольшей степени это касается налоговых доходов как основного доходного источника бюджета. В статье 56 БК РФ²² определяется порядок распределения налоговых доходов между бюджетами субъектов, входящих в состав сложносоставных областей. Обычно основной объем указанных доходов закрепляется за областным бюджетом. Отличающийся от этого подхода порядок распределения налогов может быть установлен законом о федеральном бюджете либо договором между субъектами Федерации. Послед-

¹⁸ СЗ РФ. 2021. № 52. Ст. 8973.

¹⁹ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005 (документ утратил силу).

²⁰ См. подробнее: *Малый А. Ф.* О равноправии субъектов Российской Федерации и критериях его проявления // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 51–54; *Виноградов Т. П.* Некоторые проблемы российского федерализма и возможные способы их решения // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 69–72.

²¹ См. подробнее: *Кравцова Е. А.* Указ. соч.

²² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

ний может закреплять нормативы отчислений налогов за бюджетами и объемы отчислений в областной бюджет для финансового обеспечения функционирования совместных органов управления (например, в Тюменской области созданы два совета — законодателей и губернаторов). По общему правилу при осуществлении областью каких-либо полномочий на территории округа доходы от федеральных налогов и сборов в той части, в которой они поступают в бюджеты регионов, полностью идут в бюджет области, даже если они взимаются на территории округа (округов). Как и в предыдущем случае, изменить этот подход субъекты могут, если это предусмотрено в законе или договоре.

Федеральные законы, влекущие за собой дополнительное изменение распределения полномочий или налоговых доходов между регионами, входящими в интегрированные публично-правовые образования, помимо общих правил, не принимались, следовательно, и здесь основным инструментом остается договор. Однако не всегда регионы пользуются этой возможностью на практике. Так, в договоре²³ между Тюменской областью и автономными округами в ее составе в 2023 г. в связи с принятием Федерального закона № 414-ФЗ было зафиксировано распределение полномочий таким образом, что автономные округа на своей территории реализуют полномочия, которые для сложносоставных субъектов закреплены обычно за областью (ч. 8 ст. 41 Федерального закона № 414-ФЗ), если это не оговорено договором. Распределение налоговых доходов в соответствии с этим договором предполагает норматив отчислений в областной бюджет лишь от налога на прибыль, собираемого в округе, в размере 29,5 % (кроме налогов, которые были

собраны в связи с участием организации в консолидированной группе налогоплательщиков) и необходимость целевого использования собранного налога. Расходовать собранные средства следует на областные программы, которые осуществляются на основании решения Совета губернаторов области и округов.

Договор между Ненецким автономным округом и Архангельской областью²⁴ подробно фиксирует распределение компетенции между этими публично-правовыми образованиями в финансовой сфере, особенно в части распределения налоговых доходов. Например, акцизы на спирт этиловый из пищевого сырья и на спирто-содержащую продукцию, которые по общему правилу поступают в бюджет субъекта Российской Федерации по нормативу 100 %, остаются в объеме 25 % в бюджете автономного округа, туда же поступает 50 % налога на добычу общераспространенных полезных ископаемых, также в равных долях между бюджетами делится сбор за пользование объектами животного мира, сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов, в том числе по внутренним водным объектам, достается бюджету округа в размере 40 %, и т.д. Автономный округ имеет право установить пониженные ставки (вплоть до полной отмены) для отдельных категорий налогоплательщиков по налогу на прибыль (ст. 10 Договора), однако использование такого права округом следует согласовать с областью и компенсировать ее бюджету выпадающие налоговые доходы при нарушении процедуры согласования.

В данном случае автономный округ, изначально обладающий несколько ограниченными правами в связи со спецификой его правового статуса как составной части интегрированного

²³ Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16.06.2023 № 47-оз «О Договоре между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа о продлении (пролонгации) действия Договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 июля 2004 года» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Закон Архангельской области от 20.03.2014 № 138-9-ОЗ «Об утверждении Договора между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Волна. 2014. № 25.

субъекта Федерации, получил расширенные возможности в финансовой сфере за счет использования такого инструмента регулирования отношений между регионами, входящими в состав одного субъекта Федерации, как договор, и подробного закрепления в этом документе соответствующих возможностей округа.

На основе анализа можно выделить следующие отличительные черты компетенции интегрированных (сложносоставных) публично-правовых образований субфедерального уровня в финансовой сфере. На указанную компетенцию влияют как сама конструкция, внутренняя организация этих субъектов, так и распределение полномочий внутри них. Конструкция интегрированных субъектов является той отличительной чертой, которая воздействует на нормативное регулирование бюджетных доходов и расходов и на объем прав этих публично-правовых образований в финансовой сфере. Еще одним фактором стало распределение полномочий между областями и автономными округами, а также способ закрепления такого распределения на практике. В нормативном правовом акте

определено, что закрепление (по сути, распределение между регионами) полномочий производится либо в законе, либо в договоре, но фактически применялся только договор, который влечет расходные обязательства соответствующих бюджетов. Следует учитывать, что бюджеты области и округа (округов) в этом случае включаются в один уровень бюджетной системы. Перераспределение доходов между областным и окружным бюджетами в зависимости от закрепления полномочий за тем или иным публично-правовым образованием также следует признать одной из особенностей компетенции сложносоставных субъектов Федерации. В этой ситуации вводятся нормативы налоговых отчислений в другой региональный бюджет внутри интегрированного субъекта Федерации либо средства аккумулируются в областном бюджете для исполнения общих задач по результатам совместных решений органов управления регионов. Таким образом, само существование данных органов также влияет на бюджетную политику сложносоставного региона и субъектов, входящих в него.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Виноградов Т. П.* Некоторые проблемы российского федерализма и возможные способы их решения // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 10. — С. 69–72.
2. *Княгинин К. Н.* Развитие конституционного статуса автономных (национальных) округов в составе края или области: цепь решений «как лучше» // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 21. — С. 15–22.
3. *Кожевникова М. Л.* Особенности конституционного статуса автономных округов, входящих в состав края, области (на примере рассмотрения правового статуса Тюменской области) // Военно-юридический журнал. — 2007. — № 5. — С. 20–32.
4. *Кравцова Е. А.* Правовое положение сложносоставных субъектов Российской Федерации с точки зрения конституционного принципа равноправия // Конституционное и муниципальное право. — 2023. — № 9. — С. 35–38.
5. *Кулешов Е.* Особенности разграничения предметов ведения и полномочий в сложносоставных субъектах Федерации // Законодательство и экономика. — 2005. — № 10.
6. *Малый А. Ф.* О равноправии субъектов Российской Федерации и критериях его проявления // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 7. — С. 51–54.
7. *Нарутто С. В.* Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 9. — С. 56–67.
8. *Саликов М. С.* Многообразие и равноправие субъектов Российской Федерации: статика и динамика // Российский юридический журнал. — 2024. — № 2. — С. 61–71.

9. Степаненко Ю. В., Поташкова Н. И. К вопросу о конституционно-правовом статусе сложноустроенных субъектов Российской Федерации // Современный юрист. — 2016. — № 4. — С. 20–31.
10. Филиппова Н. А. Автономный округ в составе области: договорный процесс в контексте российской конституционной реформы 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. — 2023. — № 11. — С. 46–51.
11. Хайтов Г. А. Договоры и соглашения как основания возникновения расходных обязательств: правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 8. — С. 45–52.
12. Черепанов В. А. Теория российского федерализма. — М. : МЗ-Пресс, 2005. — 319 с.

Материал поступил в редакцию 9 июня 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vinogradov T. P. Nekotorye problemy rossiyskogo federalizma i vozmozhnye sposoby ikh resheniya // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2014. — № 10. — S. 69–72.
2. Knyagin K. N. Razvitie konstitutsionnogo statusa avtonomnykh (natsionalnykh) okrugov v sostave kraia ili oblasti: tsep resheniy «kak luchshe» // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2009. — № 21. — S. 15–22.
3. Kozhevnikova M. L. Osobennosti konstitutsionnogo statusa avtonomnykh okrugov, vkhodyashchikh v sostav kraia, oblasti (na primere rassmotreniya pravovogo statusa Tyumenskoy oblasti) // Voенно-yuridicheskiy zhurnal. — 2007. — № 5. — S. 20–32.
4. Kravtsova E. A. Pravovoe polozhenie slozhnosostavnykh subektov Rossiyskoy Federatsii s tochki zreniya konstitutsionnogo printsipa ravnopraviya // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2023. — № 9. — S. 35–38.
5. Kuleshov E. Osobennosti razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochiy v slozhnosostavnykh subektakh Federatsii // Zakonodatelstvo i ekonomika. — 2005. — № 10.
6. Malyy A. F. O ravnopravii subektov Rossiyskoy Federatsii i kriteriyakh ego proyavleniya // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2019. — № 7. — S. 51–54.
7. Narutto S. V. Edinstvo i mnogoobrazie rossiyskogo federalizma // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2017. — № 9. — S. 56–67.
8. Salikov M. S. Mnogoobrazie i ravnopravie subektov Rossiyskoy Federatsii: statika i dinamika // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2024. — № 2. — S. 61–71.
9. Stepanenko Yu. V., Potashkova N. I. K voprosu o konstitutsionno-pravovom statuse slozhnoustroennykh subektov Rossiyskoy Federatsii // Sovremennyy yurist. — 2016. — № 4. — S. 20–31.
10. Filippova N. A. Avtonomnyy okrug v sostave oblasti: dogovornyy protsess v kontekste rossiyskoy konstitutsionnoy reformy 2020 g. // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2023. — № 11. — S. 46–51.
11. Khaitov G. A. Dogovory i soglasheniya kak osnovaniya vznikeniya raskhodnykh obyazatelstv: pravovoy aspekt // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2023. — № 8. — S. 45–52.
12. Cherepanov V. A. Teoriya rossiyskogo federalizma. — M.: MZ-Press, 2005. — 319 s.